

Детская литература нуждается в государственной поддержке

Сегодня весь мир отмечает Международный день детской книги. О том, что сегодня происходит с рынком детской литературы в России, обозреватель «ВМ» узнал у Бориса Кузнецова, главного редактора одного из самых известных детских издательств России

«Росмэн».

– Борис, как пандемия сказалась на рынке детской литературы?

Расширились наши возможности продвижения в интернете современной российской детской книги. При этом ставшая классикой детская литература постепенно уступает свои позиции, что тоже очень заметно. Также уступает позиции и очень дешевая – до 200 рублей – детская книга. Ее в ближайшее время в интернете не будет совсем. На это место приходит качественная и «многодельная» книга с большими возможностями. А дешевая, с низким качеством печати, уходит навсегда. Книга сегодня – это серьезная работа и хобби. Те, кто хочет читать с ребенком и работать с книгой, выбирают хорошее качество.

– Как себя чувствуют современные авторы?

Они уже заняли ключевую нишу в издании детских книг. Но есть и проблемы: трафик не вернулся в книжные магазины после пандемии. А детские книги нельзя продавать только через интернет, их обязательно нужно трогать и рассматривать. На наш взгляд, доля продаж детской литературы в книжных магазинах может сократиться на 20–30%.

– Какие еще проблемы существуют?

Художники. У них нет достойной оплаты, и идет отток в смежные

рекламные отрасли или за рубеж. Они понимают, что за границей могут получить больше денег, поэтому уходят с нашего рынка.

Еще одна не менее важная проблема – дефицит бумаги. Есть книги, где можно пожертвовать качеством за счет бумаги, но детские к ним не относятся, поскольку важную роль в них играют иллюстрации. А еще у детской литературы нет государственной поддержки, как

в других странах. Законы, наоборот, загоняют нас в узкие рамки.

Особенно беспокоит технологический регламент Таможенного союза за номером 7. Ограничения, которые он выставляет, не существуют

ни в одной стране цивилизованного мира и вызывают и у нас, и у них множество вопросов. Они зачастую даже не понимают, о чем мы их спрашиваем. И эти регламенты выходят даже за рамки жестких советских.

– В чем это заключается? Приведите примеры.

Ну, например, в детских книгах для самостоятельного чтения устанавливается регламент в один пробел или кегль между словами. Это делает текст рыхлым и нечитабельным. Это же касается и расцветки деталей иллюстраций в раскрасках, которые никто

не будет менять под наши стандарты в существующем макете. В итоге мы теряем интересные книги или нарушаем закон, если не соглашаемся. А наказание за такое нарушение – от 300 тысяч рублей, что для многих издательств, особенно сегодня, губительно.

Все это очень опасно, и мы по формальным признакам начинаем отставать от мировых стандартов.

– Насколько изменился интерес читателей и как вы их растите?

Ведь оттого, что читают малыши, будет зависеть и то, что читают подростки и так далее. Интерес изменился, но мы узнаем о нем опосредованно не от детей, а от мам. И тут действительно есть серьезные изменения. У них пропал советский «анамнез», они по-другому смотрят на книги и иллюстрации. Им нужен более

плотный и рациональный сюжет. Они воспринимают книги как подспорье для социального входа детей в общество, решение насущных проблем. Для них ключевой стала идея «осознанного потребления», такие книги они и покупают.

– Это не убивает мир художественной фэнтезийной литературы?

Нет. Это помогает решать насущные вопросы. А «художка» привлекает новых читателей. С книгой сегодня остались далеко не все, но те, кто остался, начали читать более осознанно и требовательно. Более того, многие книги прошлого просто бы не прошли сегодняшнюю редактуру.

– Что ждет рынок детской литературы в этом году?

Я оптимист. Падение было, но сейчас идет рост даже в сравнении с 2019 годом.

Я бы обратил внимание на гостранш библиотекам, который превышает все предыдущие. Он самый большой за всю современную историю. А библиотеки сегодня – это не просто книгохранилища, но и культура общения, которая создается в этой среде. Значит, у нас есть шанс улучшить ситуацию с книгой во всей стране.

Олег Фочкин